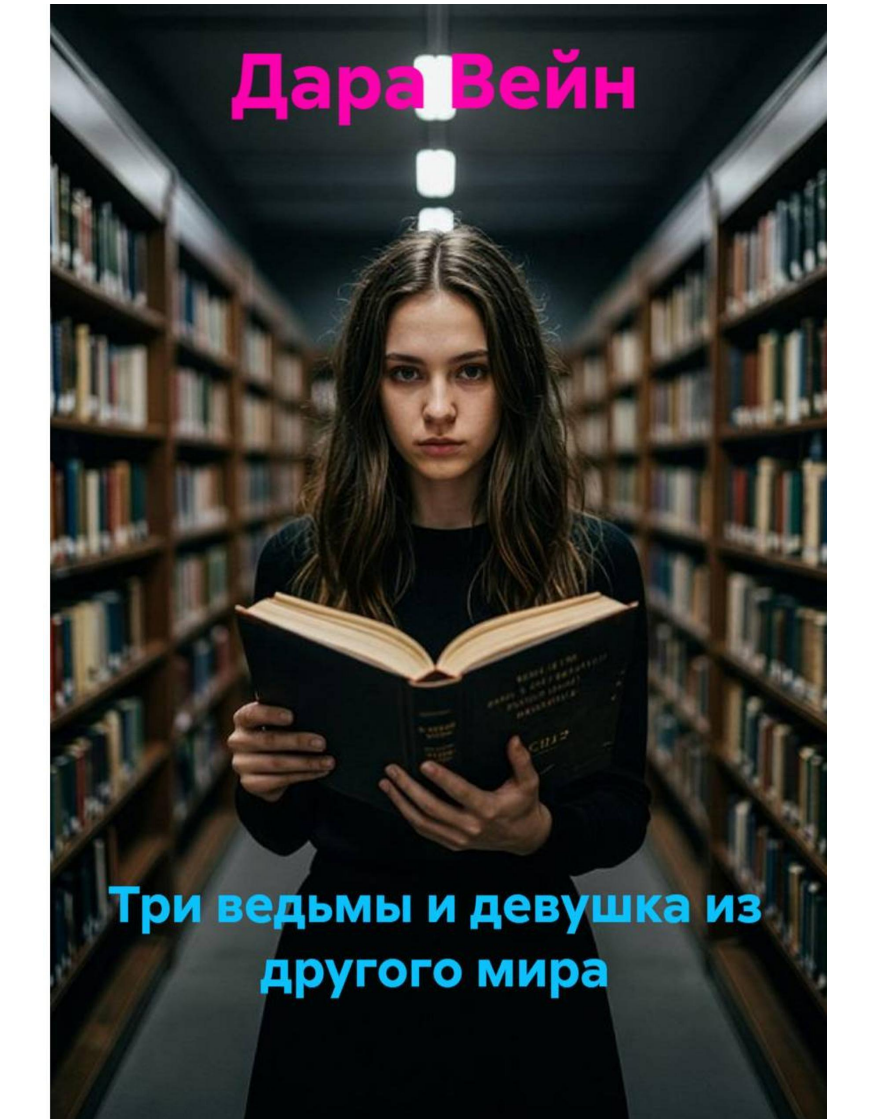

A young woman with long, wavy brown hair is standing in a library aisle, looking directly at the camera while holding an open book. The library has tall wooden bookshelves filled with books on both sides. The lighting is soft, coming from a single overhead light fixture. The woman is wearing a dark, long-sleeved top. The book she is holding has a dark cover with some text and a small illustration.

Дара Вейн

Три ведьмы и девушка из
другого мира

Дара Вейн

Три ведьмы и девушка из другого мира

<https://litres.ru/74500162>

SelfPub; 2026

Аннотация

Аглая — обычная студентка-историк из Йошкар-Олы. Не верит в магию, любит старые легенды, не может сузить тему курсовой. Однажды ночью в библиотеке она находит книгу, которой не существует, — и проваливается в другой мир. Там три ведьмы — Морена, Велесна и Заряна — наложили на землю древнее заклятие: мир перестал дышать, люди перестали чувствовать. Аглая должна пройти три испытания, получить три слова и распустить Узор. Но Узор снят — а рана осталась. Есть четвёртая ведьма, четвёртое слово и дверь в третий мир, где всё началось — с первого дерева и первого удара топора. Аглае предстоит не просто снять заклятие, а залечить рану, которую мир нёс тысячелетиями. И единственный способ сделать это — написать книгу.

Содержание

Глава 1. Книга, которой нет	5
Глава 2. Хранитель	8
Глава 3. Мёртвое поле	11
Глава 4. Память земли	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дара Вейн
Три ведьмы и девушка
из другого мира

ДАРА ВЕЙН

ТРИ ВЕДЬМЫ И ДЕВУШКА ИЗ ДРУГОГО МИРА

Фэнтези-роман

Дара Вейн, 2026

Глава 1. Книга, которой нет

Аглая сидела в библиотеке Марийского государственного университета и думала о том, что курсовая — это не наказание, а пытка. Тема была «Славянские мифологические архетипы в фольклоре народов Поволжья». Звучало красиво. Писалось — отвратительно.

За окном моросил ноябрьский дождь. Йошкар-Ола в этот час была серой, мокрой и равнодушной. Аглая потёрла глаза, допила остывший кофе и полезла на верхнюю полку стеллажа, где стояли редкие издания по этнографии.

Книга упала ей на голову.

Толстая, в чёрном переплёте, без названия на корешке. Аглая потерла лоб, подняла книгу и повертела в руках. На обложке — ничего. Ни заголовка, ни автора, ни штампа библиотеки.

— Откуда ты тут? — спросила она вслух.

Библиотекарша Зинаида Петровна подняла голову из-за стойки.

— Аглая, ты с кем разговариваешь?

— Да так, — Аглая спрятала книгу за спину. — Просто думаю вслух.

Зинаида Петровна покачала головой и вернулась к каталогу. Аглая открыла книгу. Страницы были плотными, жел-

товатыми, исписанными от руки. Почерк — каллиграфический, незнакомый. Язык — не русский, но буквы кириллические. Некоторые слова она узнавала: «узор», «земля», «три», «сёстры». Остальное — абракадабра.

На последней странице — карта. Не geographical, а hand-drawn: три дома, соединённые тропинками, и в центре — что-то вроде круга с узором внутри.

Аглая провела пальцем по карте.

— Три ведьмы, — прошептала она.

Палец заскользил по бумаге, и страница стала тёплой. Потом — горячей. Аглая дёрнула руку, но палец прилип к бумаге, как к раскалённой плите. Комната поплыла. Пол ушел из-под ног. Стеллажи, свет, дождь за окном — всё свернулось в трубку и исчезло.

Когда Аглая открыла глаза, она лежала на траве.

— Это не ноябрь, — сказала она, глядя в голубое небо.

Трава была зелёной, тёплой, пахла мёдом. Деревья вокруг — огромные, с серебристой корой и листьями цвета меди. Где-то пела птица, но не как обычная — мелодия была сложной, как человеческая речь.

— Ладно, — Аглая села и огляделась. — Это сон. Очевидно, сон. Я заснула в библиотеке. Кофе был слишком крепкий. Сейчас я проснусь и пойду дописывать курсовую.

Она ущипнула себя за руку. Больно. Трава — настоящая. Солнце — греет. Запах — реальный.

— Это не сон, — сказала она тихо. — Это очень плохо.

Глава 2. Хранитель

Аглая шла по тропинке минут двадцать, когда услышала шаги. Не свои. Кто-то шёл параллельно, сквозь деревья, не торопясь. Она остановилась. Шаги — тоже.

— Эй! — крикнула она. — Кто тут?

Из-за дерева вышел старик. Невысокий, в длинном сером плаще, с посохом, на верхушке которого висел фонарь — маленький, стеклянный, с тёмно-синим огнём внутри.

— Ты, — сказал старик, разглядывая Аглаю, — не отсюда.

— Я заметила, — ответила Аглая. — Я из Йошкар-Олы. Это... далеко.

— Знаю, где это. — Старик сел на корточки и поставил фонарь на траву. — Тебя зовут?

— Аглая.

— А меня — Хранитель. Больше у меня имени нет. Было когда-то, но я его потратил.

Аглая моргнула.

— Потратил?

— Имена тут — валюта. Ты платишь именем за магию. Чем больше у тебя имён, тем сильнее. У меня было семь. Шесть я отдал, чтобы держать Узор. Одно — Хранитель — осталось. Также, считай, потратил, но без него нельзя.

Аглая села на траву напротив старика.

— Давай по порядку. Что за Узор?

— Три ведьмы — сёстры — наложили на землю заклятие. Они сплели Узор, и он опутал мир. Земля умирает. Медленно, но верно. Реки мелеют, поля сохнут, звери уходят. Уже треть мира — пустошь.

— Зачем они это сделали?

— У каждой была причина. Или ей казалось, что была. — Хранитель помолчал. — Но причины — это потом. Сначала ты должна понять главное: ты — не случайная гостья. Книга нашла тебя. Не ты её.

— Книга нашла меня?

— Книга — это портал. Она лежит в твоём мире и ждёт того, кто сможет прочитать Узор. Ты — историк. Ты читаешь старые тексты. Ты увидела «три», «сёстры», «узор» — и книга открылась.

— И что мне теперь делать?

— Идти к трём ведьмам. Каждая держит нить Узора. Если убедишь хотя бы одну отпустить нить — Узор ослабнет. Если все три — рассыплется.

— Убедить? А если они не захотят?

— Тогда мир умрёт. — Хранитель поднял фонарь. — И ты вместе с ним, потому что дороги обратно нет. Пока Узор цел, ты заперта тут.

Аглая почувствовала, как холодный ком подкатил к горлу.

— Погоди. Ты хочешь сказать, что я не могу вернуться домой?

— Хочу сказать, что ты не можешь вернуться, пока Узор

цел. Снимишь — портал откроется. Не снимешь — останешься.

— Замечательно. — Аглая закрыла лицо руками. — Я просто хотела написать курсовую.

— Курсовая подождёт. Мир — нет.

Хранитель встал, отряхнул плащ и протянул ей фонарь.

— Бери. Синий огонь покажет дорогу к первой ведьме. К Морене. Она — старшая. Повелительница земли и смерти.

— Земли и смерти. Прекрасное сочетание.

— Не язви. Она и так злая.

Глава 3. Мёртвое поле

Фонарь вёл Аглаю через лес, который становился всё тише и темнее. Серебристые деревья сменились чёрными, с голыми ветками. Трава под ногами — серой и хрустящей. Птицы замолчали. Воздух стал плотным, как ватный.

Через час лес кончился. Перед Аглаей раскинулось поле — ровное, мёртвое, без единой травинки. Земля была серой, как пепел, и твёрдой, как камень. Посреди поля — дом. Низкий, из тёмного камня, без окон. Одна дверь.

Аглая подошла и постучала. Дверь открылась сама.

Внутри — одна комната. Стены — камень. Пол — камень. Потолок — камень. Посередине — каменный стол, на нём — глиняный кувшин и кружка. У дальней стены — кресло, вырубленное из цельного куска скалы. В кресле сидела женщина.

Морена была не такой, как Аглая ожидала. Не старуха, не ведьма с носом-крючком. Молодая женщина — лет тридцати, с тёмными волосами, заплетёнными в тугую косу до пояса. Лицо — худое, скуластое, с зелёными глазами, которые смотрели не моргая. Одежда — простая, серая, как всё вокруг.

— Ты пришла, — сказала Морена. Голос был низкий, ровный, без интонации.

— Пришла. — Аглая переступила порог. — Вы Морена?

— Я Морена. Садись.

Аглая села на каменный пол — стульев не было. Холодно. Она подтянула колени к груди.

— Хранитель сказал, вы наложили заклятие на землю. Узор. И что я должна вас уговорить его снять.

— Уговорить? — Морена усмехнулась. Впервые за весь разговор. — Он optimistic, этот Хранитель. Я не сниму Узор.

— Почему?

— Потому что земля — моя. Я её люблю. Люди её убивают. Жгут, режут, роют, застраивают. Я сплела Узор, чтобы земля могла отдохнуть. Чтобы замерла. Чтобы перестала чувствовать боль.

— Но ведь всё умирает! — Аглая подалась вперёд. — Поля сохнут, реки мелеют. Это не отдых, это смерть!

— Смерть — это тоже отдых. — Морена отпила из кружки. — Ты из мира, где люди убивают землю каждый день и называют это «прогрессом». Зачем мне снимать Узор? Чтобы вы вернулись и продолжили?

— Я не убиваю землю. Я историк.

— Историк. — Морена посмотрела на неё долгим, немигающим взглядом. — Тогда ты знаешь, что люди делали с этим миром. До Узора. Леса вырубали под пастбища. Реки отравляли отходами. Зверей убивали ради шкур. Я смотрела на это двести лет. Двести лет, девочка. И каждый день — боль.

Аглая замолчала. Было что-то жуткое в том, как Морена

говорила «боль» — не метафорически, а буквально, как будто земля кричала у неё внутри.

— Я понимаю, — сказала Аглая тихо. — Но ваш Узор убивает не только землю. Он убивает людей. И зверей. И птиц. Всё.

— Людей мне не жаль.

— А мне жаль! — Аглая встала. — Я не прошу вас любить людей. Я прошу не убивать их!

Морена поставила кружку на стол. Звук — как удар камня о камень.

— Ты смелая. Для того, кто пришла без оружия и без магии.

— А у меня есть выбор?

— Выбор есть всегда. — Морена встала из кресла. Она была высокой — выше Аглаи на голову. — Я дам тебе испытание. Не бой — испытание. Если пройдёшь — я отпущу нить. Если нет — уходишь и больше не возвращаешься.

— Какое испытание?

— Земля под этим домом хранит память. Коснись её — и увидишь всё, что она чувствовала. Всю боль. Двести лет. Если выдержишь — не сойдёшь с ума, не закричишь, не убежишь — я поверю, что ты понимаешь. И отпущу нить.

— А если я закричу?

— Тогда ты — как все. И Узор останется.

Глава 4. Память земли

Морена отвела Аглаю в подвал. Каменная лестница — вниз, в темноту. На стенах — капли воды, блестящие в синем свете фонаря. Воздух — холодный, тяжёлый, пахнущий минералами.

Внизу — круглая комната. Пол — не камень. Земля. Чёрная, рыхлая, тёплая.

— Встань босиком, — сказала Морена. — Снимай обувь.

— Зачем?

— Потому что земля говорит через кожу. Не через глаза и уши. Через ступни.

Аглая сняла кроссовки. Встала на землю. Тёплая — как будто под ней было сердце. И вдруг —

Она увидела. Не глазами — всем телом. Волна образов, звуков, запахов, боли.

Лес. Огромный, древний, полный жизни. Деревья разговаривают корнями. Грибы передают сообщения. Животные бегают, не зная страха. Потом — люди. Топоры. Огонь. Пни. Пепел. Кровь. Река — чистая, синяя — становится рыжей, густой, вонючей. Рыбадохнет. Птицы улетають и не возвращаются. Земля стонет — не метафорой, а звуком, низким, как удар в барабан. Двести лет стона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.